

КИШИНЕВСКИЙ ПРОЦЕСС ТАТАРБУНАРСКИХ КРЕСТЬЯН И МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ

Ю. Д. РОШКОВАН

Татарбунарское восстание 1924 г., охватившее крестьян Аккерманского, Измаильского и Кагульского уездов, является крупнейшей вехой в борьбе трудящихся оккупированных районов Советской Молдавии и Украины против румынских бояр. К сожалению, это событие относится к числу малоизученных советскими исследователями. В советской историографии насчитывается лишь несколько работ¹.

Много вопросов, связанных с восстанием и последовавших за ним событий, до сих пор не изучено. Это прежде всего относится к судебному процессу над восставшими, который происходил в Кишиневе в 1925 г. Но если о самом процессе в той или иной степени упоминается в вышедшей литературе, то его международное значение и политическая роль в борьбе прогрессивных сил королевской Румынии, а также общестественности Советского Союза и других стран мира не выяснены. Изданная в 1958 г. книга Л. Мудрика и О. Семеновского посвящена только деятельности Анри Барбюса².

В настоящем сообщении делается попытка на основе документов, опубликованных и неопубликованных, советских и зарубежных, осветить движение солидарности с восставшими крестьянами, охватившее широкие народные массы Советского Союза, пролетариат и прогрессивную общественность Европы, Америки, Азии.

* * *

Татарбунарское восстание вспыхнуло в ночь с 15 на 16 сентября 1924 г. На другой день, 16 сентября, руководители восставших на митинге в Татарбунарах (центре восстания) торжественно провозгласили Советскую власть. Выступавшие призывали народ на борьбу с королевским правительством с целью полного освобождения от боярских оккупантов и воссоединения с Советским Союзом. Всеобщим ликованием был встречен лозунг «Да здравствует Советская Социалистическая Республика!»³.

Вооруженные группы повстанцев и присоединившиеся к ним крестьяне прямо с митинга, разбившись на отряды, выступили против правительственных войск. Но слишком неравными были силы. Правительство бросило против них 9 полков всех родов войск, корабли Черноморского флота, всю Дунайскую флотилию, жандармские соединения.

Восстание потерпело поражение. Началась зверская расправа над населением Аккерманского, Измаильского и Кагульского уездов. Свой голос в защиту восставших подняла Коммунистическая партия Румынии. «В момент самой тяжелой реакции и террора бессарабские крестьяне встали с косами, топорами и оружием в руках против власти румынской олигархии,—говорится в манифесте Коммунистической партии Румынии,—восставшие провозгласили в Татарбунарах, Николаевке, Галилештах, Нерушае, Папушой Советскую Социалистическую Республику... Тогда румынская буржуазия двинула против

¹ В. Дембо, С. Тимов. Восстания бессарабских крестьян против румынских помещиков, М., 1925; П. Алисов, В. Борисов. Три дні Радянської влади у Татарбунарі, Харків, 1932; П. Смішко. Татарбунарське повстання 1924 р., Київ, 1956; С. Бантке. Десять лет борьбы против румынских бояр, М., 1928.

² См. Л. Мудрик, О. Семеновский. Анри Барбюс ши прочесул де ла Татарбунар ЕСМ, Кишинэу, 1958.

³ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 3335, ч. 1, л. 70.

4-х тысяч восставших всю послушную ей государственную машину». Далее указывалось, что под вой продажной буржуазной печати опьяненные вином и обманутые офицерами солдаты вместе с палачами-жандармами потопили в крови восставшие села. Более 600 человек было расстреляно, сотни избиты, искалечены и брошены в тюрьмы. КПР во всеуслышание заявляла о своей солидарности с восставшими крестьянами из Татарбунар⁴.

Class Persecution in Other Countries

In Roumania.

Five hundred peasants are on trial in Roumania. The minister of war ordered the court to get thru with the trial by November 8. Night sessions were held in order to expedite business. The 500 peasants were obliged to stand up during each session, after doing several hours hard labor. The court bristles with machine guns and the odor from the semi-circular judges is not soothing to the nostrils. The lawyers who try to defend the accused are not permitted to bring out all the facts. The whole trial is a farce. Meanwhile, the Queen of Roumania is writing for the Hearst press on how to keep young and pretty and how to succeed in life. John D. Rockefeller has many oil wells in Roumania and thru this persecution the bandits who run the country hope to win John D.'s favor.

Арестованные татарбунарцы. Фото из журнала «Labor defender.» (США) 1926 г., январь

Ясная позиция румынских коммунистов нашла поддержку у прогрессивной общественности Румынии. На защиту крестьян мужественно выступили крупные ученые и общественные деятели П. Константеску Яшь и К. Пархон; выдающийся писатель, классик румынской литературы М. Садовяну; антимонархист, публицист и видный румынский юрист К. Г. Коста-Фору; публицисты-демократы Н. Д. Коча, Скарлат Калимаки, К. Милле. Газеты демократического направления «Факла» и «Вяца мунчитоаре» разоблачали преступления королевских властей.

Встретившись со столь смелым отпором колонизаторской политике правительство И. Братиану решило инсценировать крупный крестьянский процесс. По замыслу его организаторов он должен был доказать румынской общественности, а также всему миру, что Татарбунарское восстание — дело «руки Москвы». Планы Братиану нашли полное понимание в Лондоне и Париже. Готовя Локарнские соглашения с Германией, Англия и Франция полностью одобрили действия правящих кругов Румынии. Западные державы рассчитывали, что процесс даст им в руки лишний «аргумент» для обоснования необходимости подготовки агрессии против СССР. К тому же они искали контршанс для борьбы с прогрессивной общественностью в связи с поражениями колониальных войск в Марокко и Сирии⁵.

Таким образом, сговор состоялся. Правительство Братиану организует процесс, «доказывает» виновность СССР в Татарбунарском

⁴ «Documente din istoria Partidului Comunist din Rominia. 1923—1928», vol. II, București, 1953, p. 199, 353

⁵ О роли западных держав в организации судебной комедии в Кишиневе указывала французская газета «L'Avant-Garde» 1 сентября 1925 г. Об этом же писала «Юманите» 30 августа 1925 г. А 17 сентября в «Юманите» назывались имена закулисных режиссеров Кишиневской инсценировки — Чемберлена и Пенлеве. «Господин премьер-министр Пенлеве, отвечайте! Мы во всеуслышание называем Вас сообщником самых кровавых палачей», — заявила газета.

восстании, королевская же Румыния — «потерпевшая сторона» нуждается в защите и, конечно же, в новых займах.

Сотни людей — мужчин, женщин, юношей и девушек — были брошены в тюрьмы. В Кишинев были посланы наиболее опытные заплечных дел мастера, поступившие в непосредственное подчинение начальника Бессарабской сигуранцы Хусареску. Одновременно командующий 3-м армейским корпусом генерал Рудяну получил указание военного министра взять ход следствия под свой непосредственный контроль. Военный трибунал корпуса лихорадочно готовил дело к слушанию. Тысячи людей были оторваны от своих занятий и в этапном порядке переправлялись пешком в Кишинев от одного жандармского поста к другому, чтобы дать свидетельские показания следственной комиссии. Готовя этот чудовищный процесс, правительство рассчитывало, что ему удастся расправиться с крестьянами без особого шума и таким образом преподать предметный урок революционно настроенным народным массам оккупированных районов.

Но палачи просчитались. В тиши министерских кабинетов Лондона, Парижа и Бухареста не учли (в который раз!) силы солидарности пролетариев всех стран, силы могучей поддержки трудящихся СССР.

Весна и лето 1925 г. ознаменовались рядом мощных демонстраций, манифестаций, митингов в поддержку восставших крестьян. Слово «Татарбунар» не сходило со страниц мировой прессы. Бурные демонстрации протеста состоялись перед посольствами и консульствами королевской Румынии в ряде стран.

На многочисленных митингах в защиту татарбунарцев выступали советские рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция. Газеты и журналы регулярно информировали общественность о готовящемся в Кишиневе судилище. О том внимании, которое уделяли положению татарбунарцев печать и радио, можно судить из переписки руководителей РОСТА и ТАСС со своими корреспондентами за границей. В письме ответственного руководителя ТАСС корреспонденту в Варшаве обращалось внимание на исключительное значение, которое придается информации из Вены о Бессарабии⁶.

Чувства советских людей выразил старейший большевик, соратник В. И. Ленина П. Н. Лепешинский в статье, опубликованной в журнале «Путь МОПРа»: «И великоросс, и украинец, и кавказский горец, и кочевник Киргизии или Туркмении, все они, граждане свободной рабоче-крестьянской страны, должны объединиться, чтобы своей копеечкой и своей нравственной поддержкой прийти на помощь... жертвам татарбунарской трагедии в Румынии. Все они должны помнить величайший лозунг нашей революционной эпохи: „Рабочие и крестьяне всех стран, объединяйтесь!“»⁷.

В опубликованном в этом журнале письме бессарабского сельского учителя говорилось о Советском Союзе: «Счастливая, трудовая, единственно свободная страна! О тебе, о твоих рабочих и крестьянских сынах думали в те ночи и дни окровавленные и терзаемые рабы Бессарабии». Обращаясь к жертвам безудержного террора, представшим перед лицемерным боярским судом, редакция журнала заявила: «В эти дни наши думы, наши тревоги — о вас. От миллионов трудящихся Советского Союза шлем вам братской любовью овеванный привет»⁸. 29 августа 1925 г. в клубе политэмигрантов состоялось собрание представителей общественности Москвы. Заслушав доклад члена ЦК Коммунистической партии Румынии Доброжеану Геря «Татарбунарское

⁶ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 11, д. 12, л. 19 (Советское телеграфное агентство и газеты не имели в 1924—1925 гг. своих корреспондентов в Бухаресте, поэтому основная информация по Румынии шла из Вены. — Ю. Р.).

⁷ «Путь МОПРа», 1925, № 18—19, стр. 2.

⁸ Там же, № 11, стр. 5.

восстание и его значение для рабоче-крестьянской Румынии», многочисленная аудитория выразила свои горячие симпатии татарбунарцам⁹.

Когда же из Кишинева стали поступать тревожные вести о том, как проходят заседания этого не имеющего себе равных в истории юриспруденции процесса, московские рабочие собрались, чтобы заявить о своей поддержке узникам Кишиневской тюрьмы. Обширное помещение 2-го московского цирка не смогло вместить всех желающих присутствовать на митинге. На площади около цирка возникает еще один летучий митинг. С горячими речами выступили представители братских коммунистических партий Георгий Димитров и Бела Кун. Представитель крестьян Подольского уезда Разоренов заявил: «Сегодняшний наш протест должен быть разнесен по всему миру. Пусть знает мировая буржуазия, что тюрьмой и расстрелами она не ослабит освободительного движения трудящихся»¹⁰. Сообщая об этом митинге, орган Коммунистической партии США газета «Дейли уоркер» в статье «Русские рабочие протестуют против румынских бояр» писала о попытках олигархии расправиться с татарбунарскими крестьянами. Говоря о поддержке, которую получили татарбунарцы от москвичей, газета призывала американских трудящихся выразить свою солидарность жертвам белого террора в Бессарабии¹¹. Выступления советских трудящихся вызвали широкие отклики за границей. О них вынуждена была сообщить и румынская буржуазная пресса¹².

С большим вниманием и братским сочувствием отнеслись трудящиеся Одессы к беженцам — участникам и очевидцам Татарбунарского восстания, которым удалось спастись от мести боярских властей. Группа беженцев посетила съезд работников земли и леса Одесщины. Представители 50 тыс. работников земледелия, горячо приветствуя их, постановили зачислить их в члены союза работников земли и леса¹³.

Волна гнева в связи с боярским террором охватила всю Советскую страну. Рабочие Урала заявили, что в ответ на соглашения, заключенные правительствами ряда капиталистических стран Восточной Европы о взаимной выдаче политических эмигрантов, они усилят помощь жертвам белого террора. Уральцы особо подчеркивали свою солидарность с татарбунарскими крестьянами. Трудящиеся Свердловска заявили о своей готовности оказать помощь и содействие в устройстве на работу политэмигрантов из Бессарабии¹⁴.

Шефство над узниками Кишиневской крепостной тюрьмы взяли рабочие и трудовая интеллигенция Москвы, Одессы и Ростова-на-Дону. Шефы, как правило, оказывали им не только материальную помощь, но стремились также морально поддерживать, укрепить их дух. Одесские рабочие поспешили сообщить в Кишиневскую тюрьму радостную весть об образовании в октябре 1924 г. Автономной Молдавской Советской Социалистической Республики¹⁵.

Вместе со всеми советскими людьми против беззаконий румынской олигархии протестовали трудящиеся молодой Молдавской республики. 23 августа 1925 г. в Балте (тогдашней столице АМССР) состоялась демонстрация протеста рабочих, крестьян и красноармейцев. Демонстранты с красными знаменами и плакатами подошли к зданию ЦИК Молдавии, где состоялся митинг. Была принята резолюция, в которой

⁹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 4, д. 1, л. 474.

¹⁰ «Правда», 22 октября 1925 г.

¹¹ «The Daily Worker», 7.X.1925 г.

¹² «Dimineața», 25.X.1925 г.

¹³ «Правда», 8 октября 1924 г.

¹⁴ См. «МОПР Урала», 15 августа 1925 г.; «Мопровец» (г. Свердловск), декабрь 1925 г., № 8.

¹⁵ См. «Marea solidaritate. Din activitatea, Internaționaliei Rosii de ajutor din Rusia Sovietelor», Vienna, p. 14—15, 18.

говорилось, что трудящиеся Молдавии призывают рабочих и крестьян всего мира выступить с энергичным протестом против кровавого террора румынской буржуазии и требовать освобождения татарбунарских крестьян. Через день, 25 августа, состоялся митинг в Тирасполе. Около 6 тыс. рабочих, крестьян, красноармейцев от имени Советской Молдавии заявили: «Пламенный привет нашим братьям, героям Татарбунара, стоящим перед боярским судом»¹⁶.

В борьбе советской общественности за жизнь татарбунарцев большое участие принимали видные советские государственные и партийные деятели. Перед трудящимися с докладами, посвященными Кишиневскому процессу, выступали А. С. Лозовский, М. М. Литвинов. Документы, хранящиеся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС и ЦГАОР СССР, говорят об огромном интересе к проблемам крестьянского движения в Бессарабии со стороны М. И. Калинина, М. В. Фрунзе, С. М. Кирова.

В последних числах сентября 1925 г., то есть тогда, когда Татарбунарская трагедия была в самом разгаре, корреспондент ТАСС имел беседу с М. И. Калининым, председателем ЦИК СССР. Во время беседы М. И. Калинин высказал ряд соображений по поводу обращения германской рабочей делегации к правительству СССР по вопросу об обмене политических заключенных, томящихся в тюрьмах капиталистических стран, на находящихся в заключении в СССР меньшевиков и эсеров. «Я считаю обращение германской делегации,— сказал он,— достойным самого внимательного к нему отношения со стороны правительства СССР. Рабоче-крестьянское правительство СССР живо следит за всеми проявлениями белого террора в капиталистических странах. С негодованием мы читаем о бесшабашном разгуле белого террора в Болгарии и свирепой расправе румынских властей с бессарабскими крестьянами». И далее, подчеркнув, что Советское правительство не может оставаться равнодушным к этому вопросу, М. И. Калинин продолжал: «Поэтому из чувства классовой солидарности мы готовы, в целях освобождения из тюрем капиталистических стран томящихся в них борцов рабочего класса и трудового крестьянства, сделать все возможное, что только не принесло бы ущерба интересам рабочего класса и крестьянства и союзу Рабоче-крестьянских Советских республик»¹⁷.

Зверская расправа с восставшими крестьянами взволновала М. В. Фрунзе, почетного члена Всесоюзного общества бессарабцев. Свое отношение к боярским оккупантам он выразил следующими словами: «Меня действительно нельзя обвинить в излишней симпатии к теперешним правящим в Румынии боярским кругам. Этот мой недостаток, вероятно, объясняется тем, что в силу своего происхождения — как бессарабец — я не могу питать признательности к тому режиму, который осуществляется в Бессарабии». Вместе с тем, следуя заветам Ленина, Фрунзе подчеркивал, что Советское правительство будет добиваться разрешения бессарабского вопроса мирным путем. «Мы глубоко уверены,— заявлял он,— что сохранение мира и факт наших мирных успехов приведет к разрешению целого ряда вопросов, в том числе и вопроса о Бессарабии»¹⁸.

В фондах ЦПА ИМЛ имеется дело под названием «Заметки С. М. Кирова о Бессарабии в связи с Татарбунарским восстанием с приложением руководящих материалов для пропагандистов по данному вопросу». На бланках Центрального Комитета Компартии Азербай-

¹⁶ «Известия», 26 августа 1925 г.; «Плугарул Рош», 12 сентября 1925 г.

¹⁷ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 4, д. 2, л. 531. Предложение об обмене политзаключенных капиталистических тюрем на эсеров-меньшевистских контрреволюционеров было сделано МОПРОМ лидерам II Интернационала (см. «Marea Solidaritate...», р. 51—52). Посетившая СССР в 1925 г. германская рабочая делегация повторила это предложение.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 87, оп. 1, ед. хр. 18, л. 2.

байджана рукою С. М. Кирова, секретаря ЦК АКП, написано: «Румыния. Татарбунарский процесс 500»¹⁹.

Как свидетельствуют заметки С. М. Кирова, он учитывал тот факт, что население района, где проходило восстание, было многонациональным. Среди восставших были украинцы, молдаване, русские, болгары и представители других народов. Здесь же Сергей Миронович упоминает о печальной памяти приказах коменданта местечка Единцы капитана Димитриу²⁰ и коменданта г. Бельцы²¹.

В этом же деле имеются материалы МОПРа в связи с кампанией в СССР по Татарбунарскому вопросу. Материалы предназначены для пропагандистов. О широте кампании в защиту татарбунарцев, охватившей необъятные просторы Советской страны, можно судить по резолюции на заглавном листе мопровского документа: «Дело 500. Райкомам 4/X (1925 г.—Ю. Р.). Предложить райкомам выписать брошюру «Татарбунарское восстание»»²².

С протестами в адрес правительства Братияну выступили международные организации — МОПР и Крестинтерн. В манифесте Международного крестьянского совета, руководящего органа Крестьянского Интернационала, крестьяне всех стран призывались к борьбе в защиту жизней сотен передовых бессарабских борцов-крестьян: «Братья, крестьяне всех стран! Заявите свой протест против палачей господствующих классов Румынии! Да здравствует революционное крестьянство Бессарабии!»²³.

Свою солидарность с кишиневскими узниками выразили коммунисты Франции, Англии, Германии, США, Чехословакии и других стран. Активно участвовали в этой борьбе выдающиеся деятели международного коммунистического движения Клара Цеткин, Марсель Кашен, Гарри Поллит, Уильям Фостер и др. Татарбунарцев поддерживали виднейшие представители культуры и науки, люди, чьи имена являлись синонимом прогресса XX в. В Париже, Вене, Берлине, Праге, Нью-Йорке и в других крупных городах мира организовывались общества «Друзей Бессарабии». Они призывали общественное мнение Европы, Америки и Азии выступить для спасения 500 кишиневских политзаключенных во имя права Бессарабии на самоопределение. Одно из воззваний было подписано рядом крупных ученых и писателей, в том числе Ромен Ролланом, Эптоном Синклером, Бласко Ибаньесом²⁴.

В различные комитеты и ассоциации, энергично разоблачавшие провокационный характер готовящегося в Кишиневе судилища, входили Анри Барбюс, Теодор Драйзер, Альберт Эйнштейн, Поль Ланжевен, Поль Элюар, Поль Вайян-Кутюрье, Бернард Шоу, Зденек Неедлы, Луи Арагон, Жан-Ришар Блок, Томас Манн и многие другие.

Лучшие адвокаты из многих стран мира заявляли о своем желании защищать подсудимых. Среди них: Анри Торрес, профессор юриспру-

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 9, ед. хр. 20, л. 1. Цифра 500 подчеркнута С. М. Кировым. Она означает 500 арестованных повстанцев.

²⁰ Там же. Приказ коменданта местечка Единцы гласил: «Население Единцы должно приветствовать румынских офицеров следующим образом: 1. Каждый прохожий должен остановиться, повернуться лицом к начальнику и с приветливой улыбкой быстро снять головной убор и сделать глубокий поклон до земли. 2. Чтобы научить население строгому выполнению настоящего приказа, на улицах города в различные часы дня будут проносить мою фуражку, и все обязаны приветствовать ее, согласно пункту 1-му настоящего приказа» (См. А. Барбюс. Палачи, М., 1927, стр. 133. В заметках С. М. Кирова сам текст приказа не приводится).

²¹ Приказ коменданта г. Бельцы: «Приказываю жителям как мужского, так и женского пола при встрече со мной и моими офицерами сходить с тротуара и, отступая на три шага на мостовую, с веселым и геройским видом приветствовать нас — приложением руки к головному убору. За неисполнение этого виновные будут наказаны розгами трижды до потери сознания». (Текст приводится по записям С. М. Кирова).

²² ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 9, ед. хр. 20, л. 17.

²³ «Крестьянский Интернационал», 1925, № 8—9, стр. 113.

²⁴ «Правда», 26 июня 1925 г.

денции Еззио Рибольди из Италии, чех Оттокар Блеха, секретарь объединения адвокатов Брюсселя Поль Лами. Пренебрегая открытыми и скрытыми угрозами румынских фашистов, заявили о своем намерении защищать татарбунарцев известные румынские юристы К. Г. Коста-Фору, адвокат-коммунист Кручану, молодой способный адвокат Параскивеску-Бэлэчану и другие.

Королевское правительство насторожилось. Нужны были во что бы то ни стало «доказательства». Процесс несколько раз откладывался. Делаются все новые и новые попытки выжать нужные показания. Общественности становятся известны невероятные факты издевательств, изуверских пыток в тюрьме.

Кишиневский «процесс 500» начался лишь 24 августа 1925 г. во дворе кишиневской тюрьмы²⁵. Боясь огласки, в целях дезинформации, власти объявили о том, что процесс откроется 3 сентября. В связи с этим на первых заседаниях трибунала не присутствовали даже защитники.

В рапорте командованию 3-го армейского корпуса главный военный прокурор указывал на невозможность проводить слушание дела за пределами тюрьмы. Он выражал опасение, что перемещение нескольких сот арестованных по улицам Кишинева может вызвать волнение среди населения. Необходимость уберечь солдат от контакта с подсудимыми и свидетелями, проходящими по делу (а их было около 1000 человек), исключала, по мнению прокурора, возможность работы трибунала в одной из армейских казарм²⁶. Рапорт датирован 23 августа 1925 г. На нем имеется резолюция генерала Рудяну: «Собрать всех плотников и столяров города и срочно построить павильон». Суд начал работу во дворе кишиневской тюрьмы под открытым небом.

После открытия судебных заседаний движение солидарности с пленниками кишиневского централа стало еще более массовым.

Орган Коммунистической партии Чехословакии газета «Руде право», сообщая о ходе процесса, писала: «Пролетариат всего мира следит за кишиневским процессом и организует протесты против белого террора в Румынии». Крупный чешский ученый Зденек Неедлы энергично руководил кампанией в поддержку татарбунарцев в Чехословакии. По его инициативе газета «Руде право» широко отражала на своих страницах ход борьбы. Зденек Неедлы, поэт-коммунист Витезслав Незвал, писатели Иван Ольбрахт, Яромир Кратохвил, университетские профессора, редакторы газет и другие общественные деятели обратились с протестом к правительству Братиану. В протесте разоблачались зверства властей по отношению к подсудимым, говорилось о том, что судилище — акт вопиющего беззакония. Подписавшие этот документ присоединялись к действиям широкой мировой общественности и выражали полное согласие с той оценкой, какую дали суду Ромен Роллан и Альберт Эйнштейн²⁷.

В секретном письме за № 5911 от 20 ноября 1925 г., адресованном главному королевскому комиссару в Кишиневе, начальник штаба 3-го армейского корпуса сообщал, что, по данным сигуранцы, ожидается прибытие в Кишинев большой группы чехословацких юристов во главе со Зденеком Неедлы. В этом же письме говорилось об ожидаемом приезде в Кишинев бельгийской защитницы Паулы Див (речь, очевидно, идет о Поль Лами.— Ю. Р.)²⁸.

²⁵ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 4100, л. 1. Пресса того периода, в том числе «Юманите», ошибочно утверждала, что суд начал работать 28 августа 1925 г. Эта дата указывалась большинством газет. Пресса была введена в заблуждение маневрами королевского правительства.

²⁶ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 4127 «а», л. 244.

²⁷ «Rudé Pravó», 3.IX, 22.X.1925 г.

²⁸ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 4102, л. 271.

В расширявшемся день ото дня движении принимали участие трудовые массы и демократическая общественность Германии. 1 октября 1925 г. в Софийском зале состоялось собрание руководителей профсоюзов и заводских советов Большого Берлина. В телеграмме правительству Братиану говорилось: «С большим возмущением ознакомились с комедией судебного разбирательства над 500 бессарабскими крестьянами. Собрание со всей решимостью протестует против бесчинств в отношении этих жертв. Мы требуем их немедленного освобождения. Если наш протест не будет удовлетворен, то мы обязуемся мобилизовать международное рабочее движение с тем, чтобы объявить румынской реакции действительную международную хозяйственную блокаду»²⁹.

Телеграммы протеста поступали из Бельгии и Люксембурга, Англии и Японии, США и Австрии. Но самое массовое движение солидарности с бессарабскими революционерами в капиталистических странах охватило Францию. Это можно объяснить тремя факторами: огромным влиянием, которое оказывала Коммунистическая партия Франции на широкие народные массы страны; авторитетом людей, возглавивших движение (Анри Барбюс, Ромен Роллан, Поль Вайян-Кутюрье, Поль Ланжевен, Марсель Кашен, Луи Арагон); многим французским рабочим, крестьянам и интеллигентам пришлось служить в воинских частях французской интервенционной армии, дислоцированной в годы гражданской войны в Бессарабии. Здесь они познакомились с пламенным словом большевистских агитаторов, и многие из них навсегда связали свою жизнь с партией коммунистов. Здесь же, в Бессарабии, они были свидетелями героической борьбы народа за воссоединение с Советской страной. Эти люди являлись активистами общества «Друзей Бессарабии» во Франции.

Тревога общественного мнения Франции о положении дел в Бессарабии была выражена в открытом письме лучших людей страны к боярским властям. В письме говорилось о том, что через несколько дней должны будут предстать перед военным судом в Кишиневе сотни крестьян и крестьянок, обвиняемых в участии в Татарбунарском восстании в сентябре 1924 г. Одного числа обвиняемых, по мнению авторов, достаточно, чтобы привлечь к этому процессу внимание общественности всего мира. Далее шел перечень фактов нечеловеческого обращения с населением восставших районов, приводились примеры зверств и насилий. Представители французской творческой интеллигенции требовали от королевского правительства: «1) Немедленного предварительного освобождения новых жертв репрессий; 2) Замены военного суда гражданским с тем, чтобы адвокатам предоставлялось право беспрепятственного общения с обвиняемыми; 3) Отмены постановления о ведении процесса при закрытых дверях с целью предоставления представителям румынской и иностранной печати возможности свободно следить за ходом процесса; 4) Привлечения к судебной ответственности действительно виновных в сентябрьских событиях прошлого года руководителей гражданских и военных властей в Бессарабии»³⁰. Письмо подписали Ромен Роллан, Луи Арагон, Анри Барбюс, Поль Элюар, Виктор Маргерит и другие видные деятели.

Но судилище продолжалось. Пресса и радио приносили все более тревожные вести из Кишинева. Газеты пестрили заголовками: «Суд терроризирует не только обвиняемых, но и защиту»; «Обвиняемые содержатся в нечеловеческих условиях. Несколько человек скончалось». «Еще 100 человек взяты под стражу по Татарбунарскому процессу».

В начале сентября 1925 г. общественные организации Франции послали в Кишинев своего представителя, талантливого публициста, па-

²⁹ «Die Rote Fahne», 3 октября 1925 г.

³⁰ «L'Humanité», 28.VIII.1925 г.

рижского адвоката, неизменного защитника на процессах коммунистов Анри Торреса. 11 сентября он прибыл в Кишинев в сопровождении секретаря «Лиги прав человека Румынии» К. Г. Коста-Форю. 12 сентября Торрес присутствовал на процессе татарбунарцев. 13 он, как

Анри Торрес

явствует из донесения агента сигуранцы, познакомился с рабочими кварталами на окраинах города³¹.

В эти же дни в Кишинев прибыл известный итальянский профессор Еззио Рибольди, депутат итальянского парламента, и румынский публицист Н. Д. Коча. Во время пребывания в Кишиневе Торрес и Рибольди (им было запрещено принимать участие в защите обвиняемых) все время консультировали румынских адвокатов. 16 сентября Торрес имел небольшую беседу с несколькими обвиняемыми. В рапорте агента сигуранцы указывается, что он советовал подсудимым быть внимательными на заседаниях трибунала, интересовался условиями жизни заключенных в тюрьме и очень тепло попрощался с ними. В Кишиневе французский адвокат пробыл до 18 сентября³².

В «Донесении Бессарабского генерального инспектора сигуранцы в Бухарест о прибытии и деятельности французского адвоката Анри Торреса в Кишиневе в связи с Татарбунарским процессом» говорится: «Хотя публицисту Анри Торресу было сообщено сразу же по прибытии в Кишинев, что, не являясь гражданином Румынии, он не может выступать перед нашими судебными инстанциями по политическим делам, он все же продолжал находиться в Кишиневе на протяжении 7-ми дней для консультирования защитников коммунистов, которым он множество раз советовал сделать все для поднятия морального состояния подсудимых»³³. В донесении указывается, что неразлучными спутниками Торреса в Кишиневе были Н. Д. Коча и К. Г. Коста-Форю³⁴. В названном выше донесении в Бухарест генеральный инспектор бессарабской сигуранцы сетовал на большое количество протестов, которые получает трибунал. Некоторые из них он приложил к донесению.

После отъезда из Кишинева Анри Торрес выступил с рядом статей в газетах «Котидьен» (за 9 и 10 октября 1925 г.) и «Юманите» (за 12, 14 и 15 ноября 1925 г.). В этих статьях Торрес рассказывал о мужественной борьбе румынских адвокатов Коста-Форю, Кручану, Параскивеску-Бэлэчану на процессе. Еззио Рибольди написал брошюру «Кишиневский процесс».

Наступила глубокая осень 1925 г. Начались дожди, холода. Арестованные страдали от голода, холода, болезней. Число заболевших росло с каждым днем. Училились смертные случаи. Защитники неоднократно требовали проводить заседания трибунала в закрытом, отапливаемом помещении, обеспечить больных медикаментами.

³¹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, д. 3367, лл. 1—2.

³² Там же, лл. 2—4.

³³ Там же, л. 4.

³⁴ Олигархия расправилась с этими двумя мужественными людьми. Н. Д. Коча был обвинен в оскорблении «его величества» и водворен в тюрьму, а 70-летний Коста-Форю в начале декабря 1925 г. был зверски избит фашистами на Клужском вокзале.

Как же реагировало правительство Братиану на эти требования? Об этом можно судить из содержания указания командующего 3-го армейского корпуса Военному трибуналу от 14 ноября 1925 г. за № 2334: «На Ваш № 47 согласно приказу Военного министра и 6-го Управления санитарной службы № 22602/925 имею честь сообщить Вам, что Военное министерство не разрешило выдачу медикаментов для Центральной Кишиневской тюрьмы»³⁵.

Тревога общественного мнения Франции и других стран все более усиливалась. Решено было послать еще одну компетентную комиссию для обследования положения на месте. В состав комиссии вошли Анри Барбюс (руководитель), Леон Верноше, профессор, генеральный секретарь Интернационала работников просвещения, и Поль Лами, адвокат из Брюсселя. Подготовка к поездке длилась недолго. 11 ноября комиссия выехала в Вену, а оттуда в Бухарест и Кишинев.

В Кишиневе Барбюс, Верноше и Лами активно сотрудничали с Коста-Фору и румынскими защитниками обвиняемых Кручану и Параскивеску-Бэлэчану. В заявлении, сделанном журналистам, Барбюс сказал, что он и его друзья прибыли в Бессарабию, чтобы от имени ряда общественных организаций проверить достоверность тех тревожных сообщений, которые обошли весь мир в связи с Татарбунарским процессом. Это судилище Барбюс назвал самым крупным и несправедливым в истории. Впоследствии он рассказывал, что его визит в Кишинев привлек живой интерес газет и общественности. Этот вопрос даже дебатировался на заседаниях королевского парламента, где фашиствующие депутаты заявили о вмешательстве во внутренние дела Румынии. «В сущности, это „вмешательство“, — писал Барбюс, — как правило, одобрялось рабоче-крестьянскими массами, а также известным числом открытых и великодушных умов, против него выступали лишь ксенофобы и шовинисты. Мы черпали информацию из всех возможных источников. Ручаюсь, что любой здравомыслящий и добросовестный человек после столь же объективного и беспристрастного расследования пришел бы к выводам, аналогичным тем, что были сделаны нами... После такого объективного обследования положения вещей хочется громко закричать»³⁶.

И Барбюс не молчал. Он бил в набат своими статьями о кишиневском процессе во французских газетах «Юманите», «Котидьен», «Эволюсьен», бельгийской «Пепль», голландской «Фольк», шведской «Гетеборгс хандельс», австрийской «Абенд», английской «Форин Афферс», немецких «Арбейтер иллюстрирте» и «Вельтбюне», советской «Гудок», японской «Кайдо», аргентинской «Расон». В это же время Барбюс под впечатлением всего увиденного и услышанного пишет свою книгу «Палачи», в подзаголовке к которой стояло: «На Балканах. Белый террор. Чудовищный политический процесс». Книга была написана за три месяца. Барбюс понимал, что жертвы террора требуют, вызывают о защите. В Европе уже вырисовывались контуры фашистского зверя, и задуманная книга, по замыслу автора, должна была сплотить в борьбе с темными силами все живое, прогрессивное, честное, что имелось во всем мире. Комитеты защиты жертв белого террора, которые возникали по инициативе Барбюса и его друзей в Париже, Лондоне и Вене, явились прообразами будущих антифашистских организаций.

Таким образом, усилие советских рабочих и крестьян, общественных организаций многих стран мира в защиту угнетенных молдавских и украинских крестьян сыграли большую роль в мобилизации трудящихся всего земного шара против черных сил фашизма. Во главе этого

³⁵ ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, д. 4102, л. 272.

³⁶ См. А. Видаль. Анри Барбюс — солдат мира, М., 1962, стр. 129.

движения находились коммунисты. Правильная тактическая и стратегическая линии коммунистических партий на сближение рабочего движения с общедемократическим позволила образовать единый фронт всех демократических сил в борьбе против провокационной линии румынской олигархии в Татарбунарском вопросе.

Борьба с реакцией и фашизмом в период политического кризиса 1924—1925 гг. в Румынии заложила основы будущего антифашистского фронта всех демократических сил страны. Эта борьба ясно показала румынскому народу, что «румынские фашисты в гораздо большей степени фашисты, чем румыны»³⁷.

События в связи с кишиневским процессом татарбунарцев являются яркой страницей в истории пролетарской солидарности трудящихся всего мира. Правительство Братиану вынуждено было считаться с силой этого движения. Приговором от 2 декабря 1925 г. военный трибунал оправдал и освободил из-под стражи несколько сот человек.

³⁷ А н р и Б а р б ю с. Указ. соч., стр. 38.

